

УДК 811.512.31

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-84-91>

Оригинальная научная статья

Макромодели бурятских эмотивных простых предложений

Н. Б. Даржаева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,

Российская Федерация

✉ dnadezhda@mail.ru

Аннотация

Актуальность работы определяется основной тенденцией современных лингвистических исследований – антропоцентрической, в центре которой находится человек с его мыслями, чувствами, переживаниями. В статье впервые в монголоведении представляются модели эмоциональной реакции, эмоционального состояния и каузации эмоций как макромодели с набором разных вариантов конструкций в зависимости от лексико-семантического наполнения и коммуникативных установок. Структурное разнообразие конструкций объясняется коммуникативным намерением говорящего сфокусировать внимание либо на Экспериенцере, либо на самой эмоции, либо на Стимуле. В структуре бурятских конструкций коммуникативно выделенной является позиция подлежащего. Акцентирование внимания на Экспериенцере или на самой эмоции достигается также редукцией Стимула. При отнесении вариантов конструкций к той или иной модели учитывалась прежде всего семантика: отношения между субъектом и предикатом, субъектом и объектом, а также «степень активности» субъекта. В результате исследования каждая макромодель снабжается списком структурных схем вариантов входящих в нее конструкций. С точки зрения структурного разнообразия выделяется макромодель эмоциональной реакции, включающая семь вариантов конструкций. В макромодели каузации эмоций позицию подлежащего занимает Стимул. Основным методом исследования – метод моделирования, в качестве дополнительных методик использовались элементы трансформационного, дистрибутивного и компонентного анализов. Материалом исследования послужили современные словари, тексты бурятских авторов, в том числе размещенные в электронном Бурятском корпусе, а также результаты опроса носителей языка. При сборе материала использовались традиционные методы первичного лингвистического наблюдения, описания, сопоставления.

Ключевые слова: монгольские языки, бурятский синтаксис, модели простых предложений, эмотивные предложения, модели эмоциональной реакции, модели эмоционального состояния, модели эмоциональной каузации, подлежащее, стимул, экспериенцер

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания (Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности, № 121031000258-9)

Для цитирования: Даржаева Н. Б. Макромодели бурятских эмотивных простых предложений. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 1. С. 84–91. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-84-91

Original article

Macromodels of Buryat emotive elementary sentences

Nadezhda B. Darzhaeva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

✉ dnadezhda@mail.ru

Abstract

The relevance of the work is determined by the main trend of modern linguistic research – anthropocentric, in the center of which is a person with his thoughts, feelings, and experiences. In the article, for the first time in Mongolian studies, models of emotional reaction, emotional state and causation of emotions are presented as macromodels with a set of different design options depending on lexical and semantic content and communicative attitudes. The structural diversity of the constructions is explained by the speaker's communicative intention to focus attention either on the Experiencer, or on the emotion itself, or on the Stimulus. In the structure of constructions, the position of the subject is communicatively highlighted. By reducing the Stimulus, attention is also focused on the Experiencer or on the Emotion itself. When assigning variants of constructions to a particular model, semantics were taken into account first of all: the relationship between subject and predicate, subject and object, as well as the “degree of activity” of the subject. As a result of the study, each macromodel is provided with a list of structural schemes of variants of its structures. From the point of view of structural diversity, a macromodel of emotional reaction is distinguished, including seven types of constructions. In the macromodel of causation of emotions the position of the subject is occupied by the Stimulus. The main research method is the modeling method, and elements of transformational, distributive, and component analyses were used as additional techniques. The research material is modern dictionaries, texts by Buryat authors, including those posted in the electronic Buryat corpus, as well as the results of a survey of native speakers. When collecting the material, traditional methods of primary linguistic observation, description, and comparison were used.

Keywords: Mongolian languages, Buryat syntax, models of simple sentences, emotive sentences, models of emotional reaction, models of emotional state, models of emotional causation, subject, Stimulus, Experiencer

Funding. The research was carried out within the state assignment (project “Man's World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth” No. 121031000258-9)

For citation: Darzhaeva N. B. Macromodels of Buryat emotive elementary sentences. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 84–91. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-84-91

Введение

По мнению В. И. Шаховского, языковые средства выражения категории эмотивности представляют собой определенную систему – поле, в центре которого располагаются разноуровневые элементы, в семантике которых преобладает эмотивно-оценочный компонент [1]. И в том, что эмотивные синтаксические конструкции являются элементами системы, сомнений нет: системообразующими параметрами являются характер диатезы, способ

выражения субъекта и предиката [2]. С одной стороны, набор эмотивных конструкций в каждом языке специфичен, но, с другой стороны, наблюдаются типологические универсалии в виде субъектно-объектно-предикатных отношений между компонентами конструкции.

Наше исследование проводилось в рамках новосибирской синтаксической школы, разрабатывающей модели элементарных простых предложений (далее ЭПП) для тюркских языков Сибири. М. И. Черемисина, теоретик и основатель данной школы, писала: «... модель – это образец, по которому строится правильная фраза. Модель объединяет инварианты минимальных структурных схем, обеспечивающих законченность предложения, и соотнесенные с ними обобщенные пропозиции» [3, с. 6]. При проведении исследования в качестве основного применялся метод структурного моделирования, а также элементы трансформационного и компонентного анализов. «Метод моделирования предложения как единицы языка предполагает абстрагирование от напластований смыслов в речи и вычленение в качестве объекта моделирования элементарного простого предложения» [4, с. 66].

Вслед за Е. В. Падучевой выделяем два обязательных участника эмотивной ситуации: «Эксперимент, испытывающий эмоцию, и Стимул, он же Причина и Содержание эмоции» [5, с. 278].

В данной статье впервые в монголоведении рассматриваются модели эмотивных простых предложений бурятского языка. В работах предыдущих исследователей проанализированы сложные (причастно-падежные) эмотивные конструкции [6, 7], бифинитные конструкции с показателем *гэжэ* [8], а также каузативные конструкции с фразеологическими единицами [9]. Е. К. Скрибник выделяет три основные модели (мы будем называть их макромоделями): «В зависимости от того, какая из трех составляющих (экспериментер, эмоция, стимул) имеет большую коммуникативную значимость, различаются три разных структурно-семантических типа конструкций, задающих эмоциональное переживание под разными углами зрения: на переднем плане стоит либо субъект эмоции (экспериментер), испытывающий эмоцию как непосредственную динамическую реакцию, либо сама эмоция как статическое состояние, либо событие-стимул, эту эмоцию вызвавшее. Соответственно меняются формы: эмотивный предикат представлен либо глаголом в формах активного и побудительного залога, либо именем эмоционального состояния» [8, с. 37]. Три макромоделей эмотивных конструкций:

1. Модель эмоциональной реакции

$$N_{\text{NOM}}^S \leftrightarrow V_f^{\text{em}} \rightarrow N_{\text{OBJ}}^{\text{ob}}$$

‘кто – испытывает эмоцию – от чего’

2. Модель эмоционального состояния

$$N_{\text{DAT}}^S \leftrightarrow N\text{-тай/гүй -POSS}$$

‘кто – находится в эмоциональном состоянии’

3. Модель эмоциональной каузации

$$N_{\text{NOM}}^{\text{ob}} \leftrightarrow V_f^{\text{em.caus.}} \rightarrow N_{\text{ACC}}^S$$

‘что – эмоционально каузирует – кого’

Каждая модель представлена разными вариантами конструкций в зависимости от лексико-семантического наполнения и коммуникативных установок. Это и является целью нашего исследования – уточнить варианты конструкций, входящих в каждую модель.

Макромодель эмоциональной реакции

Эта подсистема является центральной и характеризуется разнообразием входящих в нее конструкций. В ЭПП предикат выражен глаголами эмоциональной

реакции в активном залоге. Субъект-активный участник эмотивной ситуации (Экспериенцер) представлен одушевленным именем и занимает позицию подлежащего. Семантика этих конструкций такова: «Активный субъект-Экспериенцер эмоционально реагирует на Стимул». В бурятском языке базовые глаголы эмоциональной реакции стандартно управляют Стимулом, выраженным именем в дательном-местном падеже (1), за исключением глаголов страха, управляющих исходным (2):

- (1) *Доржо* *намда* *уурла-ба* (инф.)
Д. я:dat злиться-pst[3sg/pl]
‘Доржо разозлился на меня’.
- (2) *Эжы-мни* *Сада* *ахай-һаа* *ай-на* (БК)
мать-poss1sg С. дядя-abl бояться-prs[3sg/pl]
‘Моя мать боится дядю Сада’.

В следующей конструкции Стимул эмоциональной реакции введен с помощью послелога *түлөө* ‘за, из-за, ради’:

- (3) *Эжы-мни* *минии-нгээ* *түлөө* *баярла-на* (инф.)
мать-poss1sg я:gen-refl pstp радоваться-prs[3sg/pl]
‘Моя мама радуется за меня’.

Однако в этой подсистеме нами обнаружены еще три конструкции, но без одного участника эмотивной ситуации – Стимула, поэтому в центре внимания находится субъект и его эмоция: «Активный субъект-Экспериенцер эмоционально реагирует».

- (4) *Буда-шье* *саагуур-аа* *баярла-на* (БК)
Б.-pcl подальше-refl радоваться-prs[3sg/pl]
‘Идаже Буда радуется втихую (букв. у себя за спиной)’.

В одной из этих конструкций эмотивный предикат выражается идиоматическим сочетанием переходного глагола с именем-названием эмоции в винительном падеже:

- (5) *Жамсаран* *Галданович* *уур-а* *хүдэлгэ-бэ* (БК)
Ж. Г. злость-refl шевелить-pst[3sg/pl]
‘Жамсаран Галданович разозлился (букв. расшевелил свою злость)’.

Представляем еще одну конструкцию с редукцией Стимула и с семантикой «Активный субъект-Экспериенцер эмоционально отрицательно реагирует». В ней эмотивный предикат (чаще зависимый) выражается аналитическими глагольными формами со специфическим значением (*тэһэр- алда* – ‘чуть не взрываться’, *тэһэ буу- алда* – ‘чуть не разорваться’), управляющими именем / названием эмоции *уур сухал* или *уур хилэн* ‘гнев, злость’ в дательном-местном либо исходном падеже. Конструкция выражает крайнюю степень проявления отрицательной эмоциональной реакции:

- (6) *Уур_сухал-д-аа* *тэһэ буу-н* *алда-жа,* *... саашаа*
гнев-dat-refl разорваться-cvb аух-cvb дальше
тэдэ *унт-аа-гүй* (БК)
они спать-рс.prs-neg
‘Чуть не разорвавшись от гнева, дальше они не смогли уснуть’.
- (7) *Тамара* *... заримдаа* *уур_сухал-һаа* *тэһэр-шэ-н*
Т. иногда гнев-abl взрываться-intens-cvb
алда-даг *һэн* (БК)
аух-рс.hab pcl[3sg/pl]
‘Тамара иногда чуть не взрывалась от гнева’.

Мы выделяем также метафорический вариант конструкции без выражения Сtimула с коммуникативным акцентом на самой эмоции. Связь с Экспериенцером устанавливается через падежный (генитив) или посессивный маркер:

- (8) Ошоров-ой уур хүдэл-шэ-бэ (БК)
O-gen гнев двигаться-intens-pst[3sg/pl]

‘Ошоров разозлился (букв. гнев зашевелился)’.

- (9) Ганса жаргал, ганса-хан баяр зүрхэ
только счастье только-dim радость сердце

сэдхэл-нээ-нь хали-на (БК)
душа-abl-poss3 переливаться-prs[3sg/pl]

‘Только счастье, только радость переполняют его сердце и душу’.

Таким образом, в этой эмотивной макромодели представлено семь вариантов конструкций, в четырех из которых отсутствует Сtimул, тем самым внимание говорящего направлено либо на субъект и его эмоциональную реакцию, либо на эмоцию. Структурные схемы конструкций данной модели выглядят следующим образом:

1. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_f^{em} \rightarrow N_{DAT}^{ob}$
2. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_f^{em} \rightarrow N_{ABL}^{ob}$
3. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_f^{em} \rightarrow \text{түлөө } N_{GEN}^{ob}$
4. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_f^{em}$
5. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_f \rightarrow N_{ACC}^{em}$
6. $N_{NOM}^s \leftrightarrow V_{f,inf} \rightarrow N_{DAT,ABL}^{em.neg.}$
7. $N_{NOM}^{em} \leftrightarrow V_f$

Макромодель эмоционального состояния

Эта модель также представлена несколькими конструкциями, выражающими семантику «Субъект-экспериенцер находится в эмоциональном состоянии». В центральной конструкции Экспериенцер стоит в дательном-местном падеже, предикат выражается именами состояния на *-тай/-гүй*, а отсутствие Сtimула позволяет говорящему сконцентрировать внимание на эмоциональном состоянии:

- (10) Доржо, та мэдэ-нэ гү-т, намда ехэ ая-гүй,
Д. вы знать-prs q-2sg я:dat очень приличие-neg

эихэбтэр, даншье айдаха-тай (БК)
стыдно слишком страх-com

‘Доржо, знаете ли вы, мне очень неудобно, стыдно, и очень страшно’.

В следующей конструкции семантика эмоционального состояния Экспериенцера передается результативным причастием в роли сказуемого:

- (11) Дарим-ын эхэ Должид хугиэн баярла-х-ын
Д.-gen мать Д. старуха радоваться-prs.fut-gen

ехээр баярла-нхай (БК)
много радоваться-prs[3sg/pl]

‘Мать Даримы, старуха Должид, очень радостна’.

К модели эмоционального состояния мы относим также специальную каузативную конструкцию, в которой субъект, испытывающий эмоцию, стоит в позиции подлежащего, но семантически он имеет объектное значение, он не активен, и как бы подвергается воздействию со стороны негативной эмоции (примеры с положительными эмоциями крайне редки). Существительное – название эмоции – стоит в дательном-местном падеже, а предикат выражается

глаголами определенной семантики в каузативном залоге (*диилдэ* – ‘быть побежденным, поддаваться’, *эзэлэгдэ* – ‘быть охваченным’, *абта* – ‘быть взятым, схваченным’, *эдигдэ* – ‘быть съеденным’ и т. п.). В конструкции отсутствует Стимул эмоциональной реакции, поэтому здесь также фокус внимания направлен на испытывающего эмоцию субъекта. Следует отметить, что чаще всего это сочетание встречается в зависимой предикативной единице. Семантика конструкции: «Пассивный субъект-Экспериментер подчиняется эмоции или охватывается ею».

Пример:

- (12) *Тархай уур_сухал-д-аа эзэлэ-гдэ-жэ, хаихар-ба* (БК)
Т. гнев-dat-refl захватить-caus-cvb кричать-pst[3sg/pl]

‘Тархай, подчинившись гневу, закричал (букв. будучи захвачен гневом)’.

Итак, структурные схемы конструкций макромодели эмоционального состояния:

$N_{DAT}^s \leftrightarrow N\text{-тай/гүй} - \text{POSS}$

$N_{NOM}^s \leftrightarrow V_{f, pc, res}^s$

$N_{NOM}^s \leftrightarrow V_{f, inf}^s \xrightarrow{\text{caus.}} N_{DAT}^{em}$

Макромодель эмоциональной каузации

Следующая макромодель характеризуется выдвижением Стимула в центральное положение – позицию подлежащего и смещением коммуникативного фокуса на него. Глаголы в каузативном залоге, в том числе и эмотивные, в одной словоформе представляют две ситуации: названную основной эмоциональную реакцию и представленную залоговым суффиксом ситуацию каузации (‘заставить’, ‘вызвать’). Соответственно, в таких конструкциях Экспериментер эмоции одновременно является Пациентом каузации, так что оформляется как прямое дополнение, т. е. винительным падежом. Семантика конструкции: «Стимул эмоции каузирует эмоциональную реакцию Экспериментера».

Примеры:

- (13) *Сада ах-айн үгэ-нүүд намайе гайх-уул-ба* (БК)
С. брат-gen слово я:асс удивиться-caus-pst[3sg/pl]

‘Слова брата Сады меня удивили’.

При предикатах *гуниг*, *баяр түр-уул* – ‘рождать печаль, радость’, в составе которых в позиции прямого дополнения уже стоят имена-названия эмоций, Стимул каузирует эмоциональную реакцию Экспериментера опосредованно, через локативы, имена в дательном-местном падеже – ‘в душе’, ‘на сердце’ и т. п.:

- (14) *Наран-ай туяа Дорж-ын ханаа сэдхэл-дэ*
солнце-gen луч Д.-gen мысль душа-dat
баяр түр-уул-нэ (инф.)
радость рождаться-caus-prs[3sg/pl]

‘Луч солнца рождает радость в душе Доржо’.

Структурные схемы конструкций:

1. $N_{NOM}^{ob} \leftrightarrow V_{f, em, caus.}^s \rightarrow N_{ACC}^s$

2. $N_{NOM}^{ob} \leftrightarrow V_{f, em, caus.}^s \rightarrow N_{DAT}^{loc}$

Заключение

Таким образом, мы уточнили список вариантов конструкций, входящих в каждую макромодель: эмоциональной реакции, эмоционального состояния и каузации эмоций. Самой обширной и разнообразной по типам входящих в нее конструкций является макромодель эмоциональной реакции, объединяющая семь вариантов конструкций. Все эти варианты связаны субъектно-предикатными

отношениями, часто с высокой степенью активности субъекта-Экспериенцера. Структурная вариативность конструкций объясняется коммуникативным намерением говорящего сдвинуть фокус внимания либо на Экспериенцера (макромодель эмоциональной реакции), либо на саму эмоцию / состояние (макромодель эмоционального состояния), либо на Стимул эмоции (макромодель эмоциональной каузации).

Принятые сокращения

V – глагол, глагольная основа	INTENS – интенсивное действие
PST – прошедшее время	PRS – настоящее время
AUX – вспомогательный глагол	CAUS – каузатив
FUT – будущее время	ADJ – прилагательное
GEN- родительный падеж	PCL – частица
ACC – винительный падеж	PSTP – послелог
DAT – дательный-местный падеж	REFL – притяжание
ABL – исходный падеж	POSS – личн. притяжание
INS – орудный падеж	CVB – деепричастие
COM – совместный падеж	PC – причастие
SG – ед. число	PL – мн. число
DIM – уменьшительный суффикс	PROP – проприатив (обладание чем-л.)
SOC - совместный залог	NEG – отрицание
RES - результатив	

Л и т е р а т у р а

1. Шаховский В.И. *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка*. Москва: Изд-во ЛКИ; 2008:208.
2. Романовская И.Э. *Эмотивные конструкции русского языка*. Автореферат дис. ... канд. филол. н. Ленинград; 1991:19.
3. Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. *Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири*. Новосибирск: Изд-во «Любава»; 2008:205.
4. Кошкарева Н.Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006;4(2):64-76.
5. Падучева Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры; 2004:608.
6. Скрибник Е.К. Эмотивные конструкции в бурятском языке. *Грамматические исследования по языкам Сибири*. Новосибирск: Наука; 1982:83-90.
7. Скрибник Е.К. *Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке*. Новосибирск: Наука; 1988:198.
8. Скрибник Е.К. Скрепя гэжэ в бурятских эмотивных конструкциях. *Сибирский филологический журнал*. 2015;2:36-43.
9. Дадиева Е.А. Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка. *Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова*. 2023;20(3):72-79.

References

1. Shakhovsky VI. *Categorization of emotions in the lexical and semantic system of the language*. Moscow: Publishing House LKI; 2008:208 (in Russian).
2. Romanovskaya IE. *Emotive constructions of the Russian language*. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Leningrad: Leningrad State Pedagogical University; 1991:19 (in Russian).

3. Cheremisina MI, Ozonova AA, Tazranova AR. *An elementary simple sentence with a verb predicate in the Turkic languages of the Southern Siberia*. Novosibirsk: Publishing House "Lubava"; 2008:205 (in Russian).
4. Koshkareva NB. Elementary simple sentence as a language unit: structural and semantic modelling method. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural communication*. 2006;4(2):64-76 (in Russian).
5. Paducheva EV. *Dynamic models in lexical semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture; 2004:608 (in Russian).
6. Skribnik EK. Emotive constructions in Buryat language. *Grammar researchers on Siberian languages*. Novosibirsk: Nauka; 1982:83-90 (in Russian).
7. Skribnik EK. *Polypredicative synthetic sentences in Buryat language*. Novosibirsk: Nauka; 1988:198 (in Russian).
8. Skribnik EK. Buryat emotive constructions with the complementizer geze. *Siberian philological journal*. 2015;2:36-43 (in Russian).
9. Dadueva EA. Phraseological units in causative emotive constructions of the Buryat language. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2023;20(3):72-79 (in Russian).

Сведения об авторе

ДАРЖАЕВА Надежда Баировна – д. филол. н., в. н. с. отдела языкознания, ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-1701-2329, WOS Research ID: T-9638-2019, Scopus Author ID: 57211553848
E-mail: dnadezhda@mail.ru

Information about the author

Nadezhda B. DARZHAeva – Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher, Department of Linguistics at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1701-2329, WOS Research ID: T-9638-2019, Scopus Author ID: 57211553848

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 09.12.24
Принята к публикации / Accepted 22.12.24